

рошо, и несправедливо. Напротивъ, это дѣлать необходимо по правиламъ, чтобы не пріобщаться чужимъ грѣхамъ и не сдѣлаться виновникомъ гибели другаго, вмѣсто того, чтобы ее предотвратить. Впрочемъ, духовнику не слѣдуетъ быть и слишкомъ человѣколюбивымъ, и стѣсняться собственными винами, въ той неосновательной мысли, будто снисхожденіемъ къ другому можно заслужить снисхожденіе и къ себѣ; но своимъ грѣхамъ должно просить прощенія, а между тѣмъ точно выполнять волю Божию, только съ кротостію, иногда же и съ строгостію, когда требуютъ того обстоятельства, и во всегдашней готовности принять кающихся, если только они обратятся къ нему съ покаяніемъ. А признакъ покаянія, — если падшій отсталъ отъ зла и смирился.

Вопр. О томъ, какъ долженъ вести себя отлученный?

Никто изъ отлученныхъ, безъ вины ли, какъ ему кажется, или по винѣ, не долженъ презирать отлучившаго и быть судьей себя самаго; ни другой пусть не вводитъ такого въ заблужденіе, внушая ему, чтобы онъ не имѣлъ дѣла съ отлучившимъ. Но пусть онъ безъ досады, въ смиреніи и сокрушеніи сердца обратится къ наложившему на него епитимію. Если же послѣ частыхъ попытокъ ни наложившій на него епитимію, ни другой кто изъ благоговѣйныхъ не приметъ его: въ такомъ случаѣ пусть обратится къ высшему архіерею, прося

у него при этомъ прощенія и не наговаривая на положившаго епитимію, а смиренно и почитательно умоляя о прощеніи, чтобы такимъ образомъ и разрѣшеніе послѣдовало законно, и наложившій епитимію не былъ огорченъ и, быть можетъ, справедливо: потому что другое дѣло—судъ людской, и иное—судъ Божій.

Вопр. Что слѣдуетъ дѣлать отлучившему, или анафематствованному себя самаго?

Подобнымъ образомъ и отлучившій себя самаго, или анафематствовавшій въ досадѣ и гнѣвѣ, или высказавшій отреченіе отъ Бога, долженъ со слезами и сокрушеніемъ обратиться къ архіерею преимущественно; если же вблизи его нѣтъ,—къ какому нибудь почтенному духовнику: рассказать о своемъ грѣхѣ, плакать, просить прощенія и молитвы, творить дѣла покаянія и не смотрѣть на нихъ, какъ на дѣла безъ значенія: потому что за его грѣхъ осужденіе велико.

Вопр. Что выше — священство, или монашество?

Священство, безъ сомнѣнія, по чину выше монашества: потому что дѣла перваго — дѣла Божіи, и безъ священства никто не можетъ ни сдѣлаться христіаниномъ, ни имѣть освященія, ни сподобиться общенія съ Богомъ. Но съ другой стороны, монахъ—выше священника, живущаго въ мѣрѣ, какъ говоритъ Діонисій,—не по священству, но по образу жизни. Потому и мо-